Прежде чем я успел ответить, Саундбайт в ужасе побледнел у меня на плече, вытянув свои глазные стебельки и уставившись в воду перед нами. В частности, на силуэт, плавающий под поверхностью. -Ты, должно быть, шутишь... - онемело выдохнул он.

Я на мгновение задумался, прежде чем позволить себе самодовольную ухмылку. -Ну, раз уж ты, по-видимому, догадался, что происходит, может быть, мы согласуем нашу реакцию?

Улитка поспешно пришла в себя и тоже ухмыльнулась. -ДАВАЙ!

Я скользнул в безупречную позу открытых джазовых рук, Саундбайт и я нетерпеливо улыбнулись. -Нееееет~!- пропели мы, держа крик в течение нескольких секунд, прежде чем я скрутил свои пальцы в знак того что закончил.

Босса это не впечатлило. -Очень мило с вашей стороны. А теперь, почему бы нам—

- ВОУ!

- СРАНЬ ГОСПОДНЯ!

- ЧТО ЭТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА?!

- А?- Босс и я посмотрели на то, о чем говорили остальные члены команды—

ВУУУТ ВУУУУУУУУТ!

—А потом он просто появился.

Пыхтящий Том был... был... просто вау, это было действительно нечто. Я имею в виду, я ездил на изрядной доле поездов в своей жизни, я был полностью знаком с метро Нью-Йорка и Парижа и TGV Франции, но это... это было совершенно другое дело.

И, клянусь Богом, не было другого слова, чтобы описать Пыхтящего Тома, чем "зверь". Размер, скорость, чистая аура силы, которую излучало это механическое чудо... это было всё равно что смотреть на первобытное воплощение промышленности и технологий!

Это... Это был не просто поезд. Это было рукотворное чудо света!

Не стоит даже упоминать, что я был особенно страстным поклонником стимпанка.

Мгновение благоговейного трепета длилось всего лишь мгновение, а затем время снова зашевелилось, когда паровоз с ревом пронесся мимо нас вниз по рельсам, быстро приближаясь к гига-жабе, которая стояла на рельсах, вытянув ладонь и стиснув зубы в ожидании.

Я вопросительно взглянул на Саундбайта. -Итак, я предполагаю, что Кермит или...?

- СТОЙ, ПЫХТЯЩИЙ ТОМ!

Мой вопрос был прерваны резким вздохом, когда лягушка прорычала очень знакомую строчку относительно знакомым голосом. Однако прежде, чем я успел сделать что-то еще...

БЭМ!

- ГАХ! ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

Перед нами предстало неожиданно совсем не смешное зрелище: большая жаба была отброшена в сторону неудержимой машиной, как будто она была ничем, а затем Пыхтящий Том быстро унесся вдаль, превратившись всего лишь в столб пара за считанные секунды.

Я на секунду сжал челюсти, обдумывая то, что только что увидел и услышал, прежде чем медленно оглянуться на Саундбайта. -...Шварценеггер?

- Может быть, я и дерзкий УБЛЮДОК, НО Я НЕ МОГУ ПРОВЕДЯ СТОЛЬКО ВРЕМЕНИ С НАШЕЙ КОМАНДОЙ, насмехаться над показанной решимостью, - ответил Саундбайт, серьезно качая головой. Затем он позволил себе неуверенно улыбнуться. -С другой стороны… Судя по этим шрамам? Он скоро вернется.

Это вызвало у меня легкую усмешку, когда я вспомнил несколько воспоминаний, которые мы получили на этом конкретном участке моря. -Нет, если нам есть что сказать по этому поводу, ему не придется.

Босс, наконец, снова заработал челюстью, грызя сигару, и испытующе посмотрел на меня. -Итак... трагическая предыстория, да? Не хочешь поделиться?

- Как только это станет актуальным, не волнуйся, - сказал я пренебрежительно, отмахиваясь от него.

- Эм, простите за вопрос?- Лассу заговорил, подняв лапу: -ЧТО ЭТО БЫЛА ЗА ЧЕРТОВЩИНА?!

Я усмехнулся, увидев его реакцию. -О, вы же не знаете. То, что вы только что видели, было паровым локомотивом, чаще называемым поездом, или в данном случае морским поездом. Это магнум опус и символ острова, к которому мы направляемся дальше, Вотер-7, величайший центр корабелов в Гранд Лайне. Этот поезд, Пыхтящий Том, был детищем величайшего из них, корабельного мастера по имени Том. Чтобы было понятно, насколько он был хорош: это он построил Оро Джексон.

Робин, Нами, Виви и Санджи ошеломленно уставились на меня, в то время как все остальные на борту тупо уставились на меня.

- Корабль Роджера,- со вздохом уточнил я.

Ответом стали отвисшие челюсти.

- ТАК КРУТО! - хором воскликнули Трио Тупиц и АСДП, глядя вслед поезду-на самом деле, нет, не совсем. Усопп не смотрел на него с благоговейным трепетом; он рухнул на колени, вздохнув с явным облегчением.

- Слава богу,- сказал он. -Теперь я понимаю, что ты имел в виду, говоря, что это лучший шанс для Мерри, Кросс, если мы направляемся туда, где есть такие корабельные мастера.

И-и-и и точно так же атмосфера хлестнула обратно к серьезному. И это вернуло то чувство, которое я испытал раньше, на передний план моего сознания. Покачав головой, я снова посмотрел на фигуру Мерри. -Ну вот, Мерри, ты слышишь? Этого достаточно, чтобы убедить тебя, что я буду в состоянии—?

- ...!

- ГАХ!- взвизгнул я, в меня врезалась эмоциональная волна достаточная, что я фактически

отскочил назад—

ТУК!

- ВоувоувоувоувоуЧЕРТ!

ТУК!

—стукнулся об перила бака и, к сожалению, потерял равновесие, быстро упав задницей на чайник и на далеко-далеко слишком твердую палубу внизу.

Какое-то время я лежал, стонал головой вниз, свесив задницу над головой, а потом поднял глаза(?) на своих товарищей по команде с немного растерянным видом. -Я... не единственный, кто это почувствовал, верно?

- Нет, Кросс, не единственный, - тихо сказал Зоро, и явное беспокойство на лицах моих товарищей по команде и тот факт, что Лассу, Су, Кару и АСДП свернулись калачиком, было достаточно, чтобы показать, что этот взрыв эмоций затронул всех.

- Я уверена, что не хочу знать ответ на этот вопрос...- Робин вздрогнула нехарактерным для нее дрожащим голосом. -Но что это было?

- Это было неприятно, вот что это было! - раздался рядом голос пожилой женщины. Все внимание переключилось к соседнему зданию, возвышающемуся над водой, которое мы каким-то образом пропустили.

Его владелицей была полная женщина с длинными вьющимися светло-зелеными волосами, в большой фиолетовой кепке, розовом жакете и фиолетовом костюме. В одной руке она держала бутылку какого-то спиртного и, вопреки моим ожиданиям, не улыбалась; мрачное выражение ее лица давало понять, что "неприятно" - это еще мягко сказано.

Это было особенно ясно видно по зеленоволосой девочке и голубому кролику, лежавшему рядом с ней, с белыми глазами и пеной у рта.

- Ты тоже это почувствовала, Бабуля?- насмешливо спросил я, на что получил от Виви подзатыльник.

- Серьезно, Кросс, я ожидала такой прямоты от Луффи, а не от тебя! - сказала она в изумлении.

- Э, не беспокойся об этом,- Кокоро пожала плечами и со смешком махнула рукой. - Многие зовут меня Бабулей, я не возражаю. Мне это даже нравится! Дает мне чувство уважения.

- В то время как ты по-прежнему слишком импульсивна, слишком торопясь действовать, - ответил я принцессе.

- Я—но—ты—ведь! - начала бормотать Виви, прежде чем закончить на том, чтобы выдать мне еще одну оплеуху и вернуться к Кару.

- Ну и сколько раз это повторялось, Саундбайт? - спросил Зоро.

- Крокодайл, Октавио, РЭТЧЕТ!

- ОТКУДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, МНЕ БЫЛО ЗНАТЬ, ЧТО ЭТОТ УБЛЮДОК ВЫЖИЛ ИЗ УМА?!

- И-и-и Рэндольф.

Виви открыла рот… и захлопнула ее со щелчком и румянцем. -У меня… нет никаких оправданий…

- Значит, получается ПЯТЬ!

- Ну, по крайней мере, на этот раз нас всех не подвергли смертельной опасности , - пробормотала Нами.

- Кхм?

Кашель вернул наше внимание к Кокоро, которая опустила кулак с того места, где он был перед ее ртом. -Полагаю, мне следует представиться получше: меня зовут Кокоро.- Она кивнула в сторону своего бесчувственного питомца и родственницы. -А это моя внучка Чимни и наш кот Гонбе. Мы - смотрители этой стрелочной станции. Причина, по которой они оба без сознания, заключается в том, что да, мы это почувствовали. Мало было того, что эта твоя улитка вызвала кое-какие дурные воспоминания, дав Йокодзуне голос… - я поморщился. -Но… ну, я уже давно занимаюсь этим делом, молодой человек, - сказала она, глядя на нас с выражением холодной трезвости на лице. -Я уже много лет не слышала, чтобы корабль кричал в агонии.

И вновь веселье исчезло. Серьезно, я знал, что эта арка была одной из самых угнетающих, возможно, самой, помимо всего, что было между Сабаоди и таймскипом, но разве это должно было начаться сейчас?

- Прежде чем вы потенциально обругаете нас за то, что мы превысили её пределы, поверьте нам, мы знаем, что ей больно, - поспешно ответил я, когда мы причалили к станции. -Мы направляемся прямо к Вотер-7, чтобы залатать её, никаких отклонений от пути и никаких других целей.

"Во всяком случае, если это в моих силах..." - мысленно добавил я.

Какое-то мгновение она с любопытством смотрела на меня, а затем... затем ее лицо исказилось в мрачном осознании. -Вы ещё не знаете.

От слишком мягкого тона голоса у меня кровь застыла в жилах. По-видимому, да, это должно было начаться сейчас.

- ...Что значит "еще не знаете"? - тихо спросил Усопп.

Кокоро устало вздохнула, а потом—

Очередное напоминание: возраст равно крутость. Я должен был понять это, учитывая ее мужественное выступление в Эниесе. Но если этого было недостаточно, то тот факт, что она спрыгнула со станции на палубу Мерри без малейших признаков усталости или боли, стало свежим напоминанием. К несчастью, на её лице все ещё было то нехарактерно серьезное выражение, которое помешало моему удивлению продлиться дольше секунды.

- Мне очень жаль говорить вам это, - мрачно сказала она. -Но корабль может испытывать такие мучения только в том случае, если киль поврежден и не подлежит восстановлению.

Не было никакого предупреждения, никакой преамбулы, просто… это просто поразило нас, как

пушечный выстрел. Половина команды склонила головы, в то время как у остальных были опустошенные лица. А я лично? Мне показалось, что земля ушла у меня из-под ног. Вполне уместное сравнение, судя по тому, как я рухнул на колени.

Усопп был первым, кому получилось взять себя в руки, качая головой в отрицании. -Н-Нет, нет! Э-этого, этого не может быть!- отрицал Усопп. -М-мы говорили с ней! М-мы разговаривали с самой Мерри! Ее Клабаутерманом! О-она сказала, что ей было больно, да, но это—

- Но что она сможет пережить это ради всех вас? - спросила Кокоро,

Мы потрясенно посмотрели на нее, и она вздохнула.

- Я же говорила вам, что занимаюсь этим делом уже давно. Хотя я не могу сказать, что сама когда-либо видела Клабаутермана, я слышала достаточно историй и видела достаточно кораблей, на которых они были; это предрешенное заключение, что любой корабль, который может испустить столько эмоций, будет в состоянии проявить себя.

- ...Сейчас, наверное, не время, но я думал, что все корабли - женского рода, - заметил Донни.

Кокоро пожала плечами. -Это зависит от строителя, команды и самого корабля, хотя, честно говоря, если корабль не оживает, это просто эстетика.- Она решительно покачала головой. -Мы тут отклонились от темы. Слушайте, я знаю, что могу не выглядеть так, но я знаю, о чем говорю здесь; ваш корабль, должно быть, очень любит вас, чтобы продержаться так далеко, но все истории, которые я слышала, шли одним и тем же путем: корабли чинят себя и показываются, когда они уже обречены.

- Но это же невозможно! Осмотритесь! Она всё ещё цела, она все еще плывет! - запротестовал Чоппер. Кокоро посмотрела на него.

- Ты ведь доктор, верно? Позволь мне провести для тебя аналогию: киль корабля-это его позвоночник. Любая другая часть лодки может быть отремонтирована или заменена, но если треснет киль, это смертельный приговор; это только вопрос времени, прежде чем корабль расколется надвое.

- Н-Но откуда вы знаете, что у нее поврежден киль?!- спросила Конис. -О-она сказала, что это было больно, да, но—

- Я знаю, потому что слышу то же самое, что вы все слышите уже некоторое время...- Кокоро мрачно вздохнула. - Этот скрипучий звук… это не просто какие-то две доски или какая-то случайная проблема. Это постоянный крик боли, который доказывает, что ваш корабль, независимо от того, как сильно вы его любите, уже обречен. Это звук скрежещущих друг о друга половинок киля.

Казалось, время застыло для нас, когда мы смотрели на начальницу станции в ошеломленной тишине, единственными звуками были звук волн, плещущихся о станцию и наш любимый корабль... и мучительное эхо дерева, терзающий звон в наших ушах.

- Вы же не серьезно! Не может быть, чтобы ее киль не был в целости и сохранности! - наконец возразил Рафи.

- Ага! Мы ныряли под этот корабль больше раз, чем можем сосчитать, и мы никогда не видели

никаких повреждений её киля! Только твердое дерево и металлическая обшивка от ремонтных работ! - уверенно сказал Майки.

Кокоро вздохнула и посмотрела на дюгоней. - И... вы когда-нибудь заглядывали под обшивку?

Последствия этого заявления утонули со всей скоростью и ударом шприцев Чоппера: если эта обшивка скрыла ее трещины, то это означало, что они произошли тогда, когда...

- Мерри... Н-нет, вы ... вы ошибаетесь! Вы не правы! Мерри... - Я отчаянно замотал головой, глядя на Кокоро. -М-Мерри, о-она сказала, что с ней всё в порядке, ч-что она продержится! В-вы не можете...- Я боролся, чтобы удержать слезы из моих глаз. - Нет... черт возьми... Нет! Мерри...

Я отвернулся от Кокоро, с трудом поднялся на ноги и уставился на фигуру. -Мерри, пожалуйста, скажи ей, что она ошибается, скажи ей, скажи нам, что ты такая же сильная, как всегда! Я знаю, что это нечестно спрашивать, но... только на секунду, только на секунду. Скажи нам, что она ошибается. Пожалуйста, скажи нам, что она ошибается.

В течение нескольких мгновений не было ничего, кроме абсолютной тишины, неподвижности...

А потом она просто проявилась перед нами, полупрозрачный призрак, излучающий печаль.

Бутылка Кокоро выпала из ее руки и пролилась на палубу, а все остальные застыли в шоке.

Голова Мерри была опущена так низко, что даже ее рот не был виден.

И затем... она произнесла всего два слова.

- ...Мне жаль.

http://tl.rulate.ru/book/34446/1197870